Переводчик: Антония

В глазах других принцесса Юхэ падала вниз. Даже если она делала что-то не так, она была честна с этим и была готова исправить себя, не отрицая и не выпуская в эфир...

Однако Мо Цяньсюэ увидела порочный блеск, скрывавшийся за ее доброжелательностью. Она учуяла заговор.

Слова не были грубыми извинениями, но принцесса уже редко говорила об этом, по крайней мере, чиновникам. Следовательно, Мо Цяньсюэ показалась бы неблагодарной, если бы она настояла на извинениях.

Конечно, Мо Цяньсюэ не была таким неблагодарным упрямым человеком. Она тоже улыбнулась: "Принцесса Юхэ действительно так добра и снисходительна, как говорят. Хочешь верь, хочешь нет, но я никогда не винил тебя".

Принцесса Юхэ улыбнулась, и она тоже, более чем искренне.

"Госпожа. У Мо есть и честность, и талант. Я так восхищаюсь тобой..."

"Принцесса" - образец для подражания для всех женщин. Я должна учиться у тебя..."

Эти двое выглядели такими серьезными и близкими сестрами. Конечно, этот инцидент закончился здесь.

Суд поднялся в воздух гармонии. Мо Цяньсюэ спасла свое лицо, а принцесса Юхэ - свою репутацию. Все остальные были тронуты двумя девушками.

Затем снова прозвучал затянувшийся пронзительный голос евнуха: "Мастер Нин просит о встрече с его величеством..."

Согласно ритуалам, после того, как новый хозяин суперсемейства занял эту должность, он должен прийти поприветствовать Императора и сообщить об этом всем.

Иметь нового хозяина Нинга было огромным событием в столице. Император получил памятник от клана Нин. Новость получили и другие чиновники.

Его приход ко двору в данный момент не был сюрпризом.

Это было оригинальное огромное событие для сегодняшнего двора. Неожиданно, оно было почти забыто из-за клеветнической мелочи девушек.

Император был немного неловок. Все остальные тоже пришли к осознанию.

С торжественным объявлением вошёл Нин Шаоцин.

Он был одет в темно-синюю одежду с изысканными вышивками на лацкане из цветов и веток, сделанных из серебряных и золотых нитей. Узоры были тотемом клана Нин, эксклюзивно для мастера.

Луч солнечного света наклонялся на него, мгновенно делая его более ослепительным и перекликаясь с его сияющими глазами, которые выглядели более величественными и благородными.

"Ваше Величество".

Хозяину суперсемьи нужно было только поклониться императору. Нин Шаоцин, конечно, не хотел нарушать правила.

Новый хозяин Нин на позиции. Был еще один человек, которому не нужно было вставать на колени перед императором. Он, страдая внутри, что-то мерцает в его глазах, заставил смеяться: "Поздравляю с вступлением на трон мастера Нин".

К этому сверкающему свету в его глазах, Нин Шаоцин только что улыбнулся слабо: "Спасибо, ваше величество".

После этого он, слегка наклонив голову, тайно взглянул на Мо Цяньсюэ. Видя, что она не пострадала и выглядела спокойно, он почувствовал себя менее беспокойным.

Принцесса Юхэ стояла рядом с Мо Цяньсюэ. Глаза Нин Шаоцина были мягкими, как весенний ветерок, когда он смотрел на Мо Цяньсюэ, но холодными, как мороз, когда они проходили мимо принцессы Юхэ.

После того, как он ясно увидел лицо Нин Шаоцина, принцесса Юхэ была ошеломлена.

Какая красота! Она никогда не видела такого красивого мужчину так много лет.

Звездное ночное небо было головокружительно красивым, но не таким красивым, как идеальное лицо этого мужчины. Хотя он только становился взрослым, он обладал необыкновенной выносливостью. Чернильные шелковистые длинные волосы были завязаны на затылке лентой того же цвета, что и его одежда, на которой был сияющий нефрит, что делало его взгляд более самодержательным.

Брови наклонились вверх над прямым высоким носом. Оба глаза были глубокие и холодные, как бездонное озеро, которые были спокойны без пульсаций, когда он смотрел вперед. Его жест и движение предполагали благородство, вежливость и даже равнодушие.

Как можно было ожидать, что такой красивый человек, чтобы быть высококлассным мастером Нин? ...

В глазах принцессы Юхэ вспыхнул свет, и ее сердце билось все быстрее и быстрее. Только такой человек мог быть ее мужем.

Однако, почему он выглядел таким бесстрастным, когда его глаза проходили мимо нее? Было ли это из-за ее измученного взгляда, который она сделала намеренно, чтобы завоевать симпатии других?

Император не заметил аномалии принцессы Юхэ, но только сосредоточился на отношении Нин Шаоцин к Мо Цяньсюэ.

С момента входа во дворец, Нин Шаоцин только посмотрел на нее немного, бесстрастный, не показывая ни малейшего намерения поддержать ее.

Казалось, что его предыдущее суждение было верным. Нин Шаоцин и Мо Цяньсюэ больше не были вместе.

Если бы Нин Шаоцин действительно заботился о ней, он бы не позволил ей остаться одной в особняке Основателя.

Если бы он действительно заботился о ней, мог бы он неторопливо занять трон мастера Нинга и спокойно появиться, чтобы поприветствовать императора, когда Мо Цяньсюэ страдал от клеветы?

Нет!

Если бы Нин Шаоцин имел намерение, он бы давно взял Мо Цяньсюэ, а затем привез бы ее домой, чтобы сделать наложницей, чтобы он мог как получить военную силу в особняке Основателя, так и сохранить положение жены, чтобы поглотить другого союзника.

Любой амбициозный хозяин сделал бы это. Тем не менее, этот Нин Шаоцин не осмелился сделать это. Император начал презирать его. Мастер настолько робкий, как он уничтожит клан Нин в этом поколении, то он может приложить его в свой карман.

Государственная казна была почти пуста, так что он должен дать лицо этому новому хозяину Нин, который контролировал богатства мира.

Император собрал себя, нежно посмотрев в глаза и вежливо спросив: "Хорошо ли старый господин Нин? Я слышал, что он заболел. Я должен был навестить его лично, но я был так занят..."

В его тоне, помимо забот, было также стремление принести пользу стране и народу, даже это означало пожертвовать собственной жизнью.

"Спасибо за заботу, Ваше Величество. Отец оставался в постели много дней. Он выздоравливает совсем недавно." Нин Шаоцин ответил, без слов. Никто не мог понять, что у него на уме.

Император слегка нахмурился, выразил сочувствие, а затем закричал на толпу чиновников: "Министр ритуалов здесь?"

Старый министр выделялся: "Да".

"Составьте список подарков для нового мастера Нинга." Гранты должны были соответствовать набору правил. Императору или министру не нужно было беспокоиться самому. Все было бы подготовлено соответствующим образом.

Гранты новым мастерам суперсемейств были бы ничем иным, как знаменитым вином, оружием, шелком, антиквариатом, произведениями художников.

Конечно, семья Нин не ценила эти вещи. Нин Шаоцин даже не посмотрел вверх и не сложил кулаки, чтобы выразить свою благодарность: "Спасибо, ваше величество".

Император поднял руку: "Не стоит благодарности, господин Нин".

Нин Шаоцин слегка поклонился и сказал серьезно: "Я пришел сюда по двум причинам. Первая - поприветствовать ваше величество, а вторая - попросить милости у вашего величества".

Император был доволен отношением Нинга Шаоцина. Старый хозяин Нин делал все безупречно и никогда не просил милости.

Даже если бы и просил, он не проявлял бы такого скромного вежливого отношения, а только разговаривал бы с ним, как на столе переговоров, или даже принуждал бы его.

Так как Нин Шаоцин просил что-то от него, то в будущем он уже был на более низком рычаге, чем он. Одобрить. Независимо от того, что его просьба была, просто одобрить. Как говорится, люди скажут "да" тем, кому они должны. Император был в восторге и громко спросил: "Пожалуйста, продолжайте, мастер Нин. До тех пор, пока я это сделаю, я дам вам".

Нин Шаоцин остался спокойным лицом и совсем не самодовольным из-за мягкой манеры императора. Сегодня был его большой день, когда он стал новым хозяином. Первое, что он хотел сделать, это не приветствовать Императора, а пробраться в особняк Основателя, чтобы разделить радость с Мо Цяньсюэ.

К его удивлению, он как раз собирался приказать Призраку отвлечь шпионов за пределами особняка Основателя, когда обнаружил Призрака, стоящего на коленях на земле, держащего в руках бамбуковую трубку и просящего о наказании.

Открыв трубку, он ударился о крышу. Не было времени наказывать Призрака или спрашивать о деталях. Он сразу же бросился в императорский дворец.

Мысль о том, что Мо Цяньсюэ бросили с такой грязью, заставила Нин Шаоцина хмуриться: "Я хотел бы попросить согласия Вашего величества на брак между мной и госпожой". Мо, дама из особняка основателя."

У Мо Цяньсюэ не было родителей и высокого ранга княжества. Клан Мо не имел права голоса по поводу ее брака. Клан Фэн тоже. Следовательно, только император имел право голоса.

Его первоначальное намерение отпустить ее в особняк-основатель должно было защитить ее. Неожиданно Император не отпустил ее легко. Если это так, то он решил просто положить все на стол.

Это была его первая просьба после того, как он стал новым хозяином. Независимо от того, какой личный план император имел в виду, или сколько он хотел, чтобы предотвратить это, у императора не было другого выбора, кроме как дать согласие, как его милость и щедрость к новому хозяину.

Если личность Мо Цяньсюэ изменилась к госпоже Нин, то даже император не имел права наказывать ее.

Конечно, еще до свадьбы император должен дважды подумать, чтобы наказать ее за любые очевидные проступки.

Его просьба вызвала цунами в сердце Императора. Его рука плотно сжимала подлокотник кресла, как бы разбивая его в прах.

В другом случае он бы вскочил, сильно храпел, заставлял чиновников встать на колени и умолять его о мире, и отказал ему яростным выговором.

Тем не менее, этот человек до него был хозяин Нин... В его мире было только два человека, которые могли заставить его страдать хозяин Нин и хозяин Су.

Оказалось, что Нин Шаоцин не был трусом вообще, но с большими амбициями.

Мо Цяньсюэ был симпатичным, но не в подавляющем большинстве великолепным. Значит, причина, по которой он не взял ее в жены, была в том, что он женился на ней? Но почему?

Хам! Хочешь одновременно поглотить богатство, скрытую власть и военную мощь? Это может быть слишком много, чтобы жевать. Это также зависело от того, будут ли эти негодяи слушать Мо Цяньсюэ...

Имперская держава была крупнейшим центром власти в мире, в котором также проходили самые уродливые бои. Погрузившись в политическую борьбу на протяжении стольких лет, император был мастером, скрывающим свою ярость, не выдавая себя.

Следовательно, он не показывал много удивления на своем лице, а только улыбался: "Верно". Мастер Нин стал взрослым. Теперь, заняв эту должность, пришло время жениться".

"Теперь, когда вы искренне просите, я должен сразу же дать вам двойное удовольствие. Тем не менее, как вы знаете, Основатель пожертвовал своей жизнью ради страны и умер только меньше года назад. Мо Цяньсюэ все еще находится в трауре и ему менее пятнадцати лет. Ей действительно неподобающе выходить замуж".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1028806>